

*А. А. Свириденко*

## **ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ**

*В статье дается философская оценка современных тенденций государственного строительства, рассматривается федерализм сквозь призму философии государственности, показывается роль социальной философии в осмыслении формирования федерализма. В заключение автор делает вывод, что федерализм в нашей стране не должен обратиться в «удельнокняжество», а в отличие от рынка должен обрести в России цивилизованные и конструктивные формы.*

*A. Sviridenko*

## **PHILOSOPHICAL CONCEPTUALISATION OF FEDERALISM DEVELOPMENT IN RUSSIA**

*Federalism has always attracted attention of social philosophy. The article deals with peculiarities of the state system in Russia. The author proves that it is necessary to keep a safe and sound state system and that the problem of federalism constructing requires competent prudence and a civilised approach.*

Очень долгие годы федерализм рассматривался как форма государственного устройства. И это было вполне обоснованным подходом. Однако сегодня такая государственно-правовая категория, как федерализм, может быть рассмотрен в аспекте философско-социальном. Социальная философия постоянно имеет объектом своего исследования вопросы государственного устройства, государственного правления, государственной власти.

Причем отправной точкой исследования данного вопроса следует считать понятие государства как особой политической организации общества, которая имеет возможность придавать своим велениям общеобязательную силу при помощи органов управления и подавления, читай, публичной власти<sup>1</sup>. Несколько иной точки зрения придерживаются такие авторы, как С. А. Макаренко, А. В. Байлов. По их мнению, государство представляется единственно возможной формой организации исторически сложившегося общества, причем организация общества в данном случае имеет универсальную политическую форму, которая обеспечивает решение глубоко социальных задач и реализацию общих проблем, которые можно рассматривать как результат развития общества<sup>2</sup>. Исходя из вышеприведенных определений, можно рассмотреть формы государственного устройства как варианты суть властных отношений. Одной из таких форм и является федерализм. Социально-философский анализ федерализма сегодня представляется весьма актуальным.

Россия сегодня — федеративное государство, о чем достаточно четко сказано в Конституции РФ.

Сегодня взгляды на федерализм и связанные с ним проблемы российского общества, весьма противоречивы. Последнее, впрочем, всегда характерно для философского подхода. Поскольку однообразный подход к проблеме, догматизм ведет к отмиранию философского взгляда как такового.

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть федерализм с позиции социально-философской, а не социально-правовой. При подобном анализе практически нельзя упустить культурологические аспекты федерализма. В этом аспекте федерализм выступает как сплав религиозных, философских, правовых и других воззрений о развитии человечества.

Федерализм является характерной чертой европейской цивилизации, европейской государственной мысли. Федерализм в европейском понимании предполагает демократические свободы, их развитие и в итоге децентрализацию власти.

Таково мнение А. Ахмадиева и Т. Никитиной<sup>3</sup>. Гражданское общество, демократия, федерализм — составляющие звенья одной цепи. В тех государствах, где позиции демократии слабы, а то и попросту не работают, где не развиты традиции гражданского общества, а государство доминирует над личностью — федерализм по сути своей есть не более чем пустой звук (фарс).

К сожалению, сегодня под прикрытием идей федерализма пытаются провести то анархистские, то сепаратистские идеи. К вопросам федерализма в России следует подходить очень осторожно. Следует помнить, что Россия (Русь) всегда тяготела к авторитаризму. И само слово «федерализм» в буквальном переводе на современный русский язык звучит как «удельнокняжествование».

А это уже, как говорится, чревато. В то же время, отрицать или не замечать тех объективных тенденций, формирующихся сегодня в Российском обществе, занятие весьма неблагоприятное.

Возникает вопрос — а существуют ли российские проблемы. Решение видится в философском подходе к проблемам государственного строительства. Иными словами, вместо амбициозности политиков следует использовать философское осмысление государственности.

В современных условиях развития человеческого общества большая роль прида-

ется философской конструкции мироздания, сущности человеческого бытия.

Сегодня, как никогда ранее, обострена борьба за умы и сердца людей, их миропонимание, духовные ценности, социальные ориентиры. Именно философский подход к оценке социума способствует выработке наиболее эффективных решений задач сегодняшнего дня. К философии сегодня тяготеют социология, политология, право и другие общественные науки. Возникают новые философские течения, что вполне закономерно, поскольку любое социальное событие требует философского осмысления. Причем появление новых философских учений (течений) допустимо оценивать в двухаспектном ключе — с одной стороны, как кризис традиционных направлений философии, с другой стороны, как естественный результат развития философско-теоретической мысли.

В этой связи не менее актуален вопрос о социально-философской роли власти, государства и философии государственности. Причем конфликтология данной сферы является предметом исследования не только экзистенциального направления, а практически всех философских течений.

Кстати, вопрос это возник отнюдь не сегодня. Вопросы власти и личностных взаимоотношений ставились еще в Пятикнижии — «Если вы будете слушать законы и исполнять их, то Господь Бог твой будет хранить милость к тебе»<sup>4</sup>.

Не менее актуален в современной философии вопрос о социально-философской роли власти, государства и философии государственности.

Многие философы кризис личности и власти рассматривают как кризис цивилизации вообще, кризис традиционной философии. Вопросы сущности и существования человека, его места в обществе, взаимоотношение по системе человек — власть — общество находятся в центре внимания всех философских школ. Не менее важный вопрос: конфликт между личностью и обществом, государственно-властные

структуры и личность, власть и подчинение. Порабощение человека властью — рабство личности — это предмет исследования Н. Бердяева<sup>5</sup>.

Человек между тем сам по себе тяготеет к рабству, преклонению перед царем. Богом, образом любимого и т. д. Человеку необходима империя — царь, князь, генеральный секретарь и т. д.

«Этот соблазн великого царства не оставляет человека на протяжении всей его истории».

Это характерно было не только странам, скажем, древнего Востока, но и многим политикам нынешнего Российского государства.

Многие поворотные события последних лет Российской истории такие, как противоречия между исполнительной и законодательной властью, война в Чечне и ее неоднозначная оценка на сегодняшнем этапе политического развития общества, остро ставят вопрос о государственной власти как философско-социальном институте. Философский аспект власти, а точнее ее философско-правовая интерпретация, является одним из важнейших институтов социальной философии.

Более того, представляется вполне объективным определить философию государственности как интеграцию всей совокупности принципов познания, выработанных общей философией и целым комплексом социальных и правовых наук. Следует уяснить тот факт, что философия государственности не возникает сама по себе, подобно Венере из морской пены.

Эта наука есть результат изучения конкретных проявлений государственного права, социологии и философии. Ее назначение в том и состоит, что она призвана вооружить философские, социальные и юридические науки новым методологическим инструментарием. Поскольку философия государственности представляет собой сложную структуру, базирующуюся на экономике, философии, социологии, праве и политологии, в ее становлении и развитии

используется методология общей философии, методы общенаучные, и частнонаучные методы различных наук. В результате можно говорить, и это вполне естественный процесс, о возникновении новых методологических направлений накапливания методологических значений, как своеобразный синтез познавательных средств, пригодных для практического применения, поскольку философия государственности суть базис государственно-правовой политики. Разделяя мнение профессора Д. А. Керимова<sup>6</sup>, автор настоящего исследования предлагает построение структуры философии государственности в следующем аспекте. Философия государственности является фундаментом, базисной основой, отправным началом не только философско-государственных исследований, но и исследований социально-правовых и политологических.

Философия государственности включает в себя:

1) общую философию, которая является теоретической основой. Систему всеобщих методов познания, разработанную общей философией;

2) общенаучные методы, которые возникают в результате слияния (как результат междисциплинарного сотрудничества) философии, государственного права и социологии, используемых в познании объективной реальности в сфере государственно-правовой политики;

3) частнонаучные методы, самостоятельно выработанные философией государственности и разработанные другими науками. К таким методам, на наш взгляд, следует отнести:

- метод объективного анализа;
- исторический метод;
- метод социально-философского прогнозирования;
- диалектический метод;
- метод математического моделирования;
- метод социологического исследования; метод философско-правового исследования;

4) специальные методы, позволяющие переходить от познавательной деятельности к практике:

- метод планирования государственно-правовой политики;
- метод философского моделирования государственно-властных формирований;
- концептуально-философский метод внедрения философских проблем в государственно-правовую политику;
- метод практической реализации философско-социальных направлений в проведении государственной политики.

Следует отметить, что вопрос о выделении самостоятельных методов в философии государственности не находит отражения в литературе. Между тем этот вопрос представляет не только теоретический, но и практический интерес, поскольку позволяет вывести данную науку из замкнутости на путь внедрения ее разработок в практику познания множества философско-государственных и социально-правовых вопросов. Анализируя вышеизложенное, можно сделать несколько констатирующих выводов.

Прежде всего следует отметить, что философию государственности следует считать универсальным образованием, являющимся интегральным руководством в научных исследованиях в области государства, философии их правовых аспектов. Кроме того, объединяя познавательные возможности социологических, правовых и философских наук, государственно-правовая философия обогащает и умножает исследовательский потенциал каждой из них. Эти интегрирующие качества философия государственности приобретает благодаря тому, что ее ядром является общая философия, по сути говоря, единство диалектики, логики и гносеологии. Не следует понимать, однако, их единство как простую совокупность логики, гносеологии и философии. Речь в данном случае идет о другом — одна и та же система законов и категорий в диалектике выступает как система принципов познания объективного мира — это суть диалектики.

Определение данной системы как средства решения конкретных познавательных задач характерно для гносеологии. Логика же рассматривает эти принципы как форму научного мышления. Таким образом, единство диалектики, гносеологии и логики следует рассматривать как методологическую основу познания. Это единство выступает как средство превращения объективного развития в субъективное, его осмысления и анализа. В свою очередь, следует преобразование, вытекающее из социальной практики во «вторую» объективную реальность. В этом и состоит суть единства онтологического и гносеологического. Немаловажным является факт наличия в философии государственности различных уровней.

Есть основания полагать, что такими уровнями будут являться в целом принципы познания объективной реальности (государственно-философской в частности). Это можно считать самым высоким уровнем. Следующим по значимости можно считать общенаучный (межотраслевой), который используется при исследовании (познании) группы однотипных объектов. И, наконец, низший уровень, который применяется при познании специфики отдельного (конкретного) объекта – самый низкий уровень. В литературе можно встретить упоминание о переходном уровне философии вообще и философии права в частности. С подобным утверждением можно согласиться, если считать, что здесь наблюдается переход от теоретически познавательного момента к практически преобразовательной деятельности. Конечно же, данная схема весьма условна, поскольку в философии, между ее уровнями нет строго очерченных границ.

Уровни взаимопроникают друг в друга, зависимы и соподчинены.

Тот или иной частнонаучный метод может успешно использоваться с учетом общенаучных методов исследования того или иного объекта. Следовательно, при исследовании философско-государственных

объектов целесообразно переходить от номометода к полиметоду.

Один и тот же социальный объект в сегодняшнем мире может являться объектом исследования многих отраслей общественного знания. Общественные науки изучают зачастую схожие объекты в разных аспектах. Схожесть объектов отнюдь не означает совпадения их предметов. Каждая наука преследует те или иные цели познания. Например, юридические науки изучают общие и особенные проявления правовой действительности. Все эти науки имеют в своем составе разнокачественные компоненты, различные подсистемные образования. Вышесказанное дает основание полагать, что все попытки провести абсолютную разграничительную линию между предметами вышеназванных наук безосновательны, поскольку сами общественные и юридические науки, общественные явления и процессы тесно связаны между собой и взаимодействуют, взаимопроникая в процессе своего развития. В историческом аспекте дифференциация и интеграция теоретического знания протекают параллельно, отпочкование одной науки от другой сопровождается их объединением на более высоком уровне. Причем каждый новый этап развития этого процесса предполагает выявление (определение) предмета новой науки, которая возникла при слиянии (взаимопроникновении) смежных наук, так и той науки, которая возникает в процессе слияния этой новой науки с другой последующей.

Подобный подход позволяет определить содержание, функции и цель каждой отрасли научного знания, перспективы преобразования и взаимопроникновения наук. Вполне справедливо утверждает, на наш взгляд, Д. А. Керимов: – при исследовании предмета философии права все, что характерно для современных тенденций развития общественных и юридических наук, характерно для философии права, социологии права и философии государственности. Именно философия как наука наук приоб-

ретаает в современном мире все большую роль. На современном уровне развития человеческого общества особую значимость приобретает философия права и философия государственности. На наш взгляд, целесообразно ввести новую терминологию – государственно-правовая философия.

Философия государственности находится на стыке философии, социологии и права. В условиях строительства правового государства, демократического общества, усиления значения конституционных норм в социальной жизни, развития суверенитета субъектов федерации значение формирования такой отрасли философской науки, как государственно-правовая философия, трудно переоценить.

Отсюда следует, что соотношение философии, социологии и государственного права в рамках государственно-правовой философии можно рассматривать как диалектическое соотношение целого и части, общего и отдельного.

Современная наука именно благодаря тенденции к интеграции находится в состоянии подъема. Особенно это характерно для общественных наук, в том числе и философии. Познавательный инструментарий различных наук тяготеет к объединению. Лишь в единстве и органической связи с законами и тенденциями общественного развития могут быть исследованы и поняты социально-философские и философско-правовые институты и отношения. Это означает расширение человеческого мировоззрения, иной подход к сущности человеческого бытия, отвечающий требо-

ваниям социального прогресса. Это соответствует современному философскому, правовому, социологическому и историческому видению мира.

Отсюда следует однозначный вывод – формируется объективная реальность сотрудничества всех отраслей обществоведения в комплексном познании социально-правовых объектов и в первую очередь философия государственности.

Именно сегодня в условиях формирования демократического правового общества наиболее остро встают вопросы философского осмысления государственных проблем. Развитие философских аспектов таких явлений государственно-правового характера, как федерация, ее субъекты, народ, нация, общество имеют неопределимое значение для социально-политической практики Российского общества. Многонациональная Республика Башкортостан в составе Российской Федерации сосредотачивает в себе те же проблемы. Философское осмысление возникающих тенденций в государственно-правовой политике Башкортостана имеет не только теоретическое и познавательное значение, но и призвано определить истинный путь практической деятельности в социологии и политике, в экономике и праве, в государственном устройстве и национальном строительстве. Данная тема вызвана сегодняшними процессами как в Российской Федерации в целом, так и в Республике Башкортостан в частности. В этом видится актуальность и практическое значение исследуемой проблемы.

### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Клименко С. В., Бичерин Д. Л. Основы государства и права. – М.: Зерцало, 1997. – С. 6.

<sup>2</sup> Макаренко С. М., Байлов А. В. Правоведение. – М.: Приор, 2001. – С. 7–15.

<sup>3</sup> Ахмадеев А., Никитина Т. Федерализм в контексте идеологии государственного строительства // Бельские просторы. – 2002. – № 5.

<sup>4</sup> Библия. Ветхий завет. – М.: Российское библейское общество, 1992.

<sup>5</sup> Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. – М., 1963. – С. 63–65.

<sup>6</sup> Керимов Д. А. Предмет философии права // Государство и право. – 1994. – № 7. – С. 13.